Часть вторая:

«Просто кошмар», - подумал Голдоф. Если закрыть глаза и снова открыть их, то он должен проснуться. Нашетания не окажется седьмой, она все еще будет госпожой, которую нужно защищать. Думая так, Голдоф закрыл глаза.

- …

Зажмурившись, Голдоф приоткрыл глаза. Но он все еще видел перед собой кошмар. Он был на территории Воющих Демонов. С ним были пять Героев Шести Цветов и предатель. А его любимую Нашетанию не было видно.

«Нужно поскорее проснуться», - думал он, но мир перед глазами не менялся, сколько бы раз он ни открывал глаза.

Семнадцатый день со дня пробуждения Маджина. Покинув лес Сломанных Пальцев, Герои Шести Цветов оказались перед огромной долиной, разделявшей территорию Воющих Демонов.

- Ньяуу! Она огромная, нья! Я впервые вижу что-то такое невероятное.

Ханс был явно в хорошем настроении, пока стоял на краю долины, что находилась на сто метров ниже. Остальные тоже были поражены размерами долина, и только Фреми оставалась невозмутимой. Голдоф безучастно смотрел на них, стоя чуть поодаль.

- Невероятно. И все это выкопали Кьема?

- Кьема готовились к сражению с Героями триста лет. Выкопать такую долину – не проблема, - ответила Фреми.

- И как ее перейти? Тгуней скоро заметит, что мы вышли из леса. И все вокруг заполонят Кьема.

Товарищи были серьезными, пока говорили. А вот Голдоф только стоял в стороне, не участвуя в обсуждении.

Прошло четыре дня после того, как Нашетания объявила себя седьмой и исчезла. И Голдофу все эти четыре дня казались кошмаром.

Все перед ним выглядело ужасным. Он не мог взять себя в руки, лицо его ничего не выражало, словно он растерял эмоции. Даже печаль и злость не проявлялись на лице.

Появление Ролонии. Вторжение на территорию Воющих Демонов. Сражение с Тгунеем. Секрет Моры. Разговор у Вечного цветка. Они работали сообща, проходя лес Сломанных Пальцев. Но все эти воспоминания он видел размыто и никак не мог сделать хоть одно четким.

Фреми и Мора подозревали его. Снова и снова Адлет пытался его приободрить. Но Голдофу было плевать.

- Моста нет, Фреми?

- Есть. На севере и на юге. Но вряд ли мы сможем по ним пройти. Последователи Каргикка ждут нас там и сбросят, как только мы ступим на мост, - ответила Фреми.

- А другого пути нет, Фреми? Тайного хода или чего-то? Мы можем как-то пройти по долине без

моста? – спросила Чамо.

- Кьема ходят по мостам, а потому не было и причины выдумывать другой способ.

Товарищи обсуждали, как пересечь мост, но Голдоф в этом не участвовал. Он все равно не мог собрать мысли. Да и не знал, что сказать.

За эти четыре дня Голдоф не мог говорить. Он и без этого был тихим всю жизнь. Но за шесть лет он выучился поведению и манере речи рыцаря. И все же Голдоф никак не мог вспомнить, как заставить себя говорить.

Голдоф смотрел на долину, но даже не думал о том, как ее пересечь. Он искал Нашетанию. Все то время, пока они были на территории Воющих Демонов, он искал ее.

- …

События, случившиеся четыре дня назад, всплывали в сознании Голдофа. Момент, когда Нашетания призналась во всем и побежала в лес.

* * *

Герои Шести Цветов бежали по темному лесу. Ханс, Чамо и Мора преследовали Нашетанию. Адлет был без сознания, а Фреми залечивала его раны. Уже почти рассвело.

А Голдоф один стоял в темноте перед храмом.

- Голдоф, Нашетания вернулась туда? – обратилась к нему Мора. Но Голдоф покачал головой. – Нет никаких следов ее присутствия, - продолжила она. – Мы упустили ее. Но я бы хотела убить ее.

Говорили, что после снятия барьера Тумана Иллюзий эффект его какое-то время еще действовал, пока туман не рассеивался. А потому даже Нашетания не смогла бы сбежать отсюда ночью. Ханс и Мора были убеждены, что если они не успеют убить ее в этот раз, то их ждет беда.

- Нашетания использует странное умение, - сказала Мора.

- Она внезапно исчезла прямо перед Хансом несколько раз. Ты такое за ней замечал?

Голдоф даже не кивнул, и Мора, вздохнув, ушла. Вскоре после того, как она ушла, из глубин храма послышался голос.

- Похоже, я как-то… смогла обмануть их.

Нашетания вышла из бреши в полу храма. Ее броня была изорвана, а рапира поломана, и она прижимала ладони к порезам. Она выглядела ужасно уставшей.

- Если бы не ты, я погибла бы… Ханс пугает, - сказала Нашетания с улыбкой.

Нашетания была загнана в угол. Она не выстояла бы против Ханса или Чамо. Более того, Ханс теперь знал о ее технике исчезновения. Но Голдоф защитил бы ее, не раздумывая.

- Вскоре барьер падет окончательно. Хотелось бы как-нибудь выбраться отсюда… аxx, - скривилась Нашетания. Раны, нанесенные Хансом, сильно болели.

- …Почему? – спросил Голдоф.

- Почему? Это все, что ты хочешь узнать? Что ты хочешь спросить у меня?

Нашетания с кривой улыбкой раскинула руки. Такой Голдоф ее и знал. Эгоистичной и дразнящей окружающих девушкой. Она была честной и не двуликой. Ее всегда переполняла уверенность, а какой бы человек ни заговорил с ней, она поддержала бы разговор, невзирая на различия в статусе. Ее тревожили жители королевства, но они и любили ее. И Нашетания не изменилась.

- Зачем… зачем… зачем вы…?

Голдоф смутился и не смог подобрать слова. Нашетания рассмеялась, словно он оставался безнадежным ребенком.

- Голдоф, ты можешь и не поверить, но я – седьмая. И я изначально собиралась убить Героев Шести Цветов.

Но, даже вспоминая, он все равно ей не верил. Он не хотел верить.

- Мной никто не управляет. И у меня есть выбор. Я сражалась по своей воле… и проиграла. Но я не собираюсь сдаваться. Пока я жива, я продолжу сражаться.

- …Зачем? Зачем вы нас предали?

- Ради амбиций, - сказала Нашетания, и тут Голдоф увидел совсем другое выражение ее лица. В ее глазах было спокойствие и непоколебимая решимость. – У меня есть амбиции. Я из-за них я не боюсь трудностей. И мне не важны ни жертвы, ни моя репутация. Ведь моя жизнь не имеет значения.

- …Амбиции, - Голдоф повторил это слово. Оно не подходило Нашетании.

- Да, амбиции. Мечты и цели, но эти слова не могут полностью описать это. Я бы сдалась, будь это лишь мечта. От цели я могла бы отказаться. Но амбиции я не предам, пока жива.

Нашетания приблизилась к Голдофу. И он испугался, увидев выражение ее лица. Такую госпожу, которой он поклялся защищать, он еще не видел. Такой она была на самом деле.

- Ты не поймешь. Люди без амбиций мои чувства не поймут, - захихикала Нашетания, глядя на безмолвного Голдофа. Они так долго знакомы. И он, видимо, никогда еще не говорил с ней настоящей. Но Голдоф все равно хотел защитить ее, даже такая ситуация не могла подавить это желание.

- И что теперь вы будете делать?

- Я убегу. А потом встречусь с товарищами, и мы подумаем, что делать раньше.

- … Товарищи?

- Да. У меня есть товарищ. Доззу. До моей встречи с тобой Доззу был рядом со мной. У нас одинаковые амбиции, мы сражаемся вместе. Я ни за что не предам Доззу, а он не предаст меня.

- Кто такой Доззу?

- Кьема-предатель, которого преследуют другие Кьема. Я – предательница для людей, а Доззу – предатель для Кьема. Ха-ха, мило получилось, не так ли? – веселилась Нашетания. – Мне пора уходить. Барьер рассеялся. Это будет сложно, но я смогу сбежать.

- …Принцесса.

- Мы еще встретимся, если я выживу. Может, мы встретимся как враги, может, как союзники. Я хотела бы, чтобы мы стали союзники.

«Прошу, одумайтесь», - хотел сказать Голдоф. Но он не смог. Принцесса несомненно решила сразиться с Героями Шести Цветов. А потому ему оставалось лишь помешать Героям убить ее.

Нашетания отвернулась от Голдофа и направилась прочь, но Голдоф окликнул ее.

- Принцесса. Что… теперь делать… мне?

- Мы враги. Не стоит говорить вежливо, - сказала Нашетания, продолжив идти. – Я прошу, чтобы ты поверил в себя и свои действия. Только это.

- Но что…

- Найди себя. Если ты поверишь в себя, то не погрязнешь в отчаянии, когда тебе придется убить Доззу или меня.

- …Принцесса, в чем заключаются ваши амбиции?

Нашетания прижала ладонь к груди и с гордостью сказала:

- Разве я уже не говорила? Создать спокойный мир. Такой мир, где все бы улыбались. Я хочу создать мир, где люди и Кьема смогут счастливо жить вместе. Вот так.

- Даже если придется принести жертвы?

- Но кого-то все равно придется убивать. Без этого мои стремления не осуществятся, - сказала Нашетания и вышла из храма.

«Может, все эти слова были ложью, - думал Голдоф, оставшись в одиночестве. – Может, все те слова, что она сказала при первой встрече, тоже были ложью. И, наверное, даже желание защитить ее – ложь. Я мог быть лишь использованной пешкой».

А потом снаружи послышался голос Нашетании.

- Я обманывала тебя все время, мне жаль. Я не хотела этого делать, но мне пришлось.

- …Принцесса.

- Но была и правда. Шесть лет назад, когда я услышала твою просьбу, моя радость была искренней, я даже расплакалась. Я и не знала, что может существовать кто-то, кто будет думать обо мне и желать защитить ценой своей жизни.

Голос Нашетании утихал.

- Я так много раз врала тебе, но тогда все было правдой.

После этих слов Голдоф ее уже не слышал. А потом донеслись звуки сражения Нашетании с Хансом и Морой. А Голдоф все это время стоял на месте.

* * *

Голдоф никому не рассказывал о том разговоре с Нашетанией. И потому Голдоф уже предал товарищей.

И пока они шли по территории Воющих Демонов, Голдоф продолжал анализировать случившееся.

«Какими могут быть стремления Нашетании? Если ей хочется видеть улыбки людей во всем мире, то разве не стоит лучше сосредоточиться на становлении хорошей королевой? Она могла это сделать. Или она хочет, чтобы мир принадлежал ей? Но тогда она тоже поступила бы иначе. Она добилась бы этого с мощью королевства, с моими способностями и со своими способностями. Но зачем предавать людей? Зачем объединяться с Кьема? Зачем сражаться с Героями Шести Цветов? И какой этот Доззу? Фреми говорила, что он – предатель, что он против Тгунея и Каргикка. Но когда и зачем он и Нашетания вообще встретились? Кто тогда Нашетания?»

Девушка, которую он любил, оказалась ложью. Но он все равно не мог найти ответ.

«Что мне теперь делать? Нашетания еще точно сразится с Героями. И мне придется биться с ней? Смогу ли я?»

Он не мог так поступить. Нашетания была для него всем. Он не сможет без нее жить. А потому Голдофу пришлось бы сражаться с Героями, чтобы защитить Нашетанию. Но и так он поступить не мог. А если все Герои погибнут, что тогда? Мир, где люди и Кьема жили бы счастливы, невозможен. И он не хотел уничтожить мир своими руками.

Голдоф страдал.

« Кто тогда я? Рыцарь, защищающий Нашетанию, или герой, что защищает мир? – он не знал, что бы выбрал. – Я должен защитить мир», - подумал Голдоф. Но он хотел защитить мир, где была бы и Нашетания. Он не мог бы существовать в мире без нее.

Нашетания сказала верить в себя и свои действия. Но Голдоф не знал, чему верить.

Голдоф все еще страдал, а его товарищи продолжали обсуждение. Они никак не могли решить, как пересечь долину Каргикка.

- Без толку говорить. Разделимся на три группы и поищем способ перейти долину. Не важно, как. Найдите что-нибудь. Ханс и Мора пойдут на север. Я с Ролонией и Голдофом – не юг. Чамо и Фреми останутся здесь и будут следить за врагом.

- Похоже, все будет проблематичнее, чем я думала, - сказала Мора.

Голдоф не мог рассказать о своих тревогах остальным. Они бы все равно не поняли. Они не были им.

Голдоф все еще не мог взять себя в руки, и это истощало его. Он снова и снова задавал себе вопросы, на которые не мог ответить. И от этого Голдоф падал духом.

У него было лишь одно желание. Увидеть Нашетанию снова. А потом поговорить с ней. Он хотел прекратить страдания и понять, что происходит. Но даже такое желание не могло осуществиться.

- Идем, Голдоф, - сказал Адлет. Оказалось, что ему нужно идти с Ролонией и Адлетом на поиск пути.

Голдоф смотрел на долину и думал:

«Может ли Нашетания быть по другую сторону? Увижу ли я ее снова невредимой?

* * *

А Нашетания незадолго до этого сидела на камне на юго-востоке пояса лавы и смотрела на небо. Доззу устроился на ее коленях. Нашетания нежно обхватила его руками и прижала к груди.

Вокруг было около пятидесяти Кьема. Ящерица с каменной чешуей, долговязая обезьяна и огромный волк с серебряной шерстью выделялись среди них. И все ждали приказа.

- Интересно, о чем сейчас думает Голдоф-сан, - тихо сказал Доззу. Только Нашетания его услышала.

- Точно. Он не может понять, присоединяться ли ему к нам, или исполнять желания Героев. Но больше всего он хочет снова меня увидеть. Так он, скорее всего, и думает.

- Разве?

- Это же Голдоф. Уж о нем-то я все знаю, да? – сказала Нашетания и улыбнулась.

- А ты выросла жестокой. Тебе даже не жалко так использовать Голдофа-сана?

- О чем ты? Голдоф рад, что я его использую.

Нашетания потрепала ухо Доззу с шаловливой улыбкой.

- Но ведь из-за него я смогла пройти так далеко?

- Совершенно верно. Ты выросла потрясающей.

Доззу на ее коленях улыбался.

- Мы почти готовы. Поверим в Голдофа. Он все для нас сделает.

* * *

Из долины поднимался горячий воздух. Голдоф заглянул вниз, чувствуя жар на щеках. И все же он не видел, как пересечь долину. Адлет и Ролония тоже разглядывали пространство перед ними.

И вдруг Голдоф вскинул голову и увидел, как Кьема-мотылек направляется на юго-восток.

- …Эй, Ад-кун.

- Ты что-то нашла? – отозвался Адлет.

Они тоже заметили Кьема. Голдоф же не обратил внимания. Он перевел взгляд на долину.

А потом он услышал звон колокольчика. Он оглядывался. Но вокруг не было ничего, что могло бы так звенеть, а Адлет и Ролония не реагировали на звук. Они говорили и смотрели на небо. Похоже, они его не слышали.

И тогда Голдоф понял, что звук исходит из Шлема Правды. Он получил его два года назад, и шлем впервые активировался. Он реагировал, когда хозяин попадал в беду. Кто-то поймал Нашетанию.

Шлем продолжал посылать невыносимый звон. Голдоф принялся вспоминать детали, которые слышал о шлеме от Нашетании. Он звенел, когда хозяину грозила опасность.

- Принцесса? Принцесса? Что случилось? – Голдоф невольно приложил руку к шлему и взывал к Нашетании.

- …доф, если ты еще мой… если ты…

Голос Нашетании шел из шлема, но слова обрывались. Словно ей было сложно дышать.

Все тело Голдофа напряглось из-за ее голоса. А сердце замерло.

- Принцесса? Кто поймал вас? Где вы? – прошептал Голдоф. И мысли о Нашетании-враге исчезли из его головы.

- Мне поймал Тгуней в поясе лавы к югу от леса Сломанных Пальцев. Я в желудке Кьема…

Голдоф услышал, как что-то ломается, затрудненное дыхание и звук, как кого-то тошнит. И больше ничего. Голдоф вдруг понял, что услышал, и горло сжалось.

Голдоф понимал, что не должен ей помогать. Она была врагом Шести Цветов. Она бросила его, предала человечество.

Но эмоции заставляли его идти на помощь. Нашетанию могли убить. А он жил, чтобы защищать ее. Если он ее бросит, умрет его душа.

В груди Голдофа разгоралось темное пламя. Оно же заставило его в одиночку напасть на поместье шесть лет назад. И когда пламя горело, все его страхи и мысли сгорало, Голдоф мог думать только о сражении.

Голдоф вздрогнул и пошел на юг. У него не было выбора.

- В чем дело, Голдоф-сан? – позвала его Ролония.

Но Голдоф не остановился. Он набирал темп шагов, направляясь на юго-восток.

- Не делай, что вздумается. Там тебе делать нечего, - сказал Адлет, хватая Голдофа за плечо.

«Не вмешивайся», - подумал Голдоф. Он мог расправиться с любой помехой на пути. Инстинктивно Голдоф схватил Адлета за запястье и швырнул на землю.

- Ад-кун! – закричала Ролония. Но ее слова Голдоф уже не слышал.

- Что ты творишь, Голдоф?!

Адлет мешал ему. «Не вмешивайся». Но он смог сказать только одну фразу:

- …Принцесса в опасности.

Кулаки полетели в Адлета. Но он все же смог остановить себя.

- Что случилось? Что с принцессой… с Нашетанией?

Но Голдоф уже не мог думать ни о Героях, ни о Маджине, ни о седьмом, ни о себе. Он мог думать лишь о Нашетании.

- Стой, Голдоф. Объясни. Что случилось с Нашетанией?

- Принцесса в беде. Я спасу ее.

- О чем ты? Нашетания – враг.

Услышав это, Голдоф подумал:

«Не удивлюсь, если и ты – враг».

Его разум затуманился. Он ударил Адлета в живот. Тот рухнул на колени, а Ролония закричала и подбежала к нему.

- Адлет, Ролония. Я помогу принцессе.

- Почему? – спросила Ролония.

Голдоф заговорил искренне:

- Слушайте внимательно. Не мешайте мне. Я помогу принцессе.

Голдоф решил сразу, что спасет Нашетанию сам. Адлет и остальные были ее врагами. И они попытаются остановить Голдофа.

«Оставьте меня, - думал Голдоф. – У вас своя битва. У меня – своя».

- Я пойду один. Не ходите за мной.

Голдоф отвернулся от Адлета и пошел дальше.

- Постой, Голдоф-сан! Что случилось?!

- Обстоятельства изменились. Если вы вмешаетесь, я вас убью.

- У-убьешь?

Лицо Ролонии перекосилось от страха. Голдоф был серьезным. Пламя в его груди никто не мог подавить. Он мог убить всякого, кто угрожал бы жизни Нашетании.

«Я не хочу сражаться с товарищами. Отстаньте», - подумал Голдоф.

Он оставил Адлета и Ролонию и ушел. И только тогда понял, что плачет.

- …Принцесса, я спасу вас.

И все разум не до конца пропал. И он шептал ему:

«Это может оказаться ловушкой. Нашетания обманывает тебя и попытается убить. Или использует, чтобы убить остальных Героев».

Но Голдоф все равно не мог поступить иначе. Он побежал, подумав лишь:

«Мне жаль».

* * *

Голдоф бежал. Он уже был далеко от долины и бежал по равнине. Он столкнулся по пути с тремя Кьема. Поняв ситуацию, он решил, что их лучше убить. И направился на них с копьем. Он мгновенно проткнул их копьем, и они упали на землю, их тошнило.

Голдоф ощутил перемены. Его зрение и слух обострились, он мог ощущать окрестности. Может, сейчас он был сильнее, чем когда-либо.

Он вспомнил слова Нашетании. Она говорила: «в желудке Кьема». И Голдоф острием копья вспорол животы Кьема. Но в них никого не было. И он побежал дальше.

- Принцесса, вы можете говорить? Где вы? Что за враги вокруг? – взывал к Нашетании Голдоф, сжав руками шлем.

Он мог слабо слышать затрудненное дыхание, но не слова.

Что-то сломалось в горле Нашетании. И если она не могла позвать его через Шлем, он не мог ее слышать.

Нашетания сказала, что ее поймал Тгуней. А Доззу был предателем Кьема. После Нашетании угроза нависнет и над Героями.

Через полчаса Голдоф вошел в лес. Его пути мешали Кьема, но он разобрался с ними за десять секунд. Вспоров их животы, он искал Нашетанию.

Тгуней, по ее словам, был в поясе лавы. Но Адлет и остальные не смогли его одолеть. Впрочем, Голдоф этого не боялся. Сражаясь за Нашетанию, он никогда не боялся.

Шлем Правды продолжал звенеть в голове Голдофа. Нашетания еще была жива. Она все еще была в опасности. И Голдоф размышлял на бегу:

«Зачем Тгунею ловить Нашетанию? Зачем она ему?» - но ответ он так и не нашел.

И тут перед Голдофом что-то появилось. Он замер.

Силуэт оказался Кьема. Рог на его лбу доказывал это. Но он был настолько маленьким, что поместился бы в ладонях Голдофа, а еще он выглядел, как смесь белки и собаки.

Но Голдоф уже его видел. Таким был один из питомцев Нашетании. Странная собака по имени Порта, которого она любила сильнее всех.

- …Быть не может.

Голдоф направил копье на Кьема. Тот был ранен. Все его тело покрывали порезы, ожоги и синяки.

- Давно не виделись, Голдоф-сан, - Кьема сел и вежливо склонил голову.

- Невозможно… это ты…

- Верно, - сказал Кьема, понимая, что Голдоф хотел сказать. – Я Доззу. Я – один из трех командиров Кьема, товарищ Нашетании. И какое-то время я был ее зверьком.

Голдоф вспомнил, что этот Кьема был рядом с Нашетанией задолго до него. Нашетания рассказывала, что случайно встретила его в лесу, подобрала и принесла домой, потому что он забавно выглядел.

- Ты заставил принцессу так поступить?

- Нет, - отозвался Доззу, покачав головой. – Нашетания поддерживает мою идею, она готова бороться за нее. Я никого не подстрекал.

«Это все равно так, - подумал Голдоф. – Если бы не этот Кьема, Нашетания…» - он схватился за копье и направился к Доззу, целясь в его сердце.

- Голдоф-сан, мне стыдно, но я должен попросить. Спаси моего товарища Нашетанию.

- .?! – Голдоф замер.

- Нашетанию схватил Тгуней. Она еще жива, но в опасности. Я не могу один бороться с Тгунеем. Прошу, Голдоф-сан.

Доззу опустил голову. И Голдоф убрал копье. И приблизился к маленькому Кьема.

- Поговорим позже.

Сказав это, Голдоф схватил Доззу за шкирку и побежал, сжимая его в руке.

- Ч-что ты делаешь? – спросил в смятении Доззу. Но Голдоф не слушал его.

Нашетания говорила, что Доззу – ее ценный товарищ. Она его не предаст, а он не предаст ее. Может, самому Голдофу будет сложно спасти Нашетанию. Ему понадобится помощь.

- Я спасу принцессу. О таком и просить не нужно.

- Голдоф-сан, ты серьезно?

- Иначе я не пришел бы сюда один.

Глаза Доззу расширились.

- Ты пришел сюда сам? Поверить не могу. Я боялся просить твоей помощи, но я и не думал, что ты скажешь такое.

- Где принцесса?

- Она в поясе лавы. Туда добираться час бегом. Она должна быть там.

Они двигались в правильном направлении. Голдоф поглядывал на Кьема, болтающегося в его руках, и сказал:

- Скажи. Что вы с принцессой задумали?

- …Как пожелаешь. У нас есть время поговорить, - сказал Доззу и тихо заговорил. – Я хочу прекратить борьбу между людьми и Кьема. Я хочу построить мир, где они смогут жить в гармонии. Двести лет назад я покинул земли Воющих Демонов, решив сделать так. И мне пришлось скрываться в мире людей.

- Это все наваждение какое-то.

- Я бы согласился с тобой, если бы впервые о таком услышал. Но я уверен, что такое возможно. Как и Нашетания.

- …Принцесса… тоже?

- Мы знаем, как это воплотить. Но я не могу рассказать все секреты постороннему. Пойми это.

- …Продолжай, - приказал Голдоф, и Доззу подчинился.

- Нам нужны сообщники, чтобы все воплотить. За нас сражается не так и много Кьема, но нужная сила есть только у меня. А потому нам нужен человеческий воин, что обладает силой Героев Шести Цветов. Мы создали тайное общество, чтобы отыскать товарищей. За двести лет мы создали план.

Доззу не сказал, как именно создали общество, как воплощался план. Но это и не имело значения, ведь Голдоф хотел услышать другое.

- Мы смогли достичь королевства Пиены. И мать Нашетании Рашельтания погибла. Как и ее старший брат Клайтум, что умер молодым. Они тоже были моими товарищами. А потому и Нашетания стала моей сообщницей.

- …

- Аристократы, управляющие, соседние королевства – все они сотрудничают с рыцарями Черного рога. И среди них есть и мои сообщники.

Голдоф вспомнил короля Пиены Нальфтума, что был практически за решеткой. Шесть лет назад он устроил беспорядки, разыскивая еретиков по королевству, тех, что хотели уничтожить мир. Теперь Голдоф понимал, что такая идея у него появилась неспроста.

- Нальфтум был глупым правителем, но он оказался умным человеком. Он создал нам много проблем.

Отвратительно. Голдоф клялся преданности королевству, что оказалось под контролем Кьема.

- …Зачем вообще сражаться? Если ты хочешь мир, так почему нельзя и действовать мирно? – спросил Голдоф.

- Я попробую объяснить. Нам нужно убить трех Героев, чтобы Тгуней и Каргикк подчинились нам.

- О чем ты? – вырвался Голдоф. Слова Доззу не вязались с остальным.

- Я заключил сделку при Святой Слов с Тгунеем и Каргикком, а потом покинул земли Воющих Демонов. Тот, кто первым убьет трех Героев Шести Цветов, станет главой всех Кьема. И два других командира подчинятся новому главе. А если нарушим контракт, то умрем.

- …

- Если нам удастся убить троих Героев, то Тгуней и Каргикк станут моими подчиненными. И тогда никто не помешает нашим планам. Мы рисковали всем, сражаясь в барьере Тумана Иллюзий четыре дня назад.

- Но…

- Но результат ты знаешь. Нашетания проиграла изобретательности Адлета и проницательности Ханса. Без них все было бы по-другому.

Голдоф стиснул зубы.

- Но это непостижимо. Почему Тгуней и Каргикк согласились на такое?

- А разве не очевидно? Я их обманул, - тут же ответил Доззу.

Перед Голдофом появились пять Кьема. Доззу все еще свисал на его руке, а Голдоф замахнулся копьем и убил сразу всех. А потом он вскрыл их животы и проверил желудки.

- Голдоф-сан, ты тратишь время зря. Нашетания не здесь, - сказал Доззу.

Голдоф уже это понял. Но он продолжал искать ее.

Закончив с поисками, Голдоф побежал дальше. Пояс лавы был уже близко.

- …Понимаю твое состояние. Но принцесса важнее. Что с ней?

- Я объясню. Когда вы ее побили, Нашетания нырнула в океан за день до того, как воссоединиться со мной. Тогда появились подопечные Тгунея. Мы могли лишь бежать от них.

- И потом?..

- Мы собрали уцелевших товарищей в поясе лавы. Мы заманили туда Тгунея и начали решающее сражение. Я думал, что если уничтожу Тгунея, то больше нам ничто не помешает. Но за двести лет Тгуней стал сильнее, я не соперник ему. Все мои товарищи погибли, а Нашетанию схватили, - Доззу замолчал.

- Я хочу еще многое спросить.

- Давай.

- Кто седьмой?

- …Есть у меня догадка, но я не уверен.

- О чем ты?

- Седьмой среди Героев – не наш товарищ. И это точно, ведь это в планах Тгунея. В это сложно поверить, но у нас с ним совпали планы подослать поддельного Героя.

- Поверить… не могу.

- Я тоже. Наши сообщники искали Героев, чтобы убедиться в этом. И когда мы с Нашетанией узнали, что вас снова стало на одного больше, у нас не было слов.

- …У меня все еще остались вопросы. Откуда у тебя поддельная метка, которую получила принцесса?

- Не могу ответить, - наотрез отказался Доззу.

- Тогда есть другой вопрос. Вы… вы с принцессой все еще хотите воплотить свои стремления?

По словам Доззу казалось, что они с Нашетанией в безнадежной ситуации.

Подумав какое-то время, Доззу ответил:

- Мы остановимся, только когда умрем. Даже если шансов на успех нет, мы должны бороться, пока живы.

Похожее ему сказала Нашетания в барьере Тумана Иллюзий.

- Мы с тобой враги, - четко сказал Голдоф. – Но я хочу защитить принцессу. Я хочу, чтобы она жила. И я сделаю что угодно, чтобы прекратить эту безумную борьбу принцессы.

- Мне жаль, но это невозможно. Нашетания будет бороться за свои стремления, пока жива. Если хочешь ее защитить, то сражайся вместе с ней за ту же цель.

Голдоф замолчал. Он не мог ответить.

- …Я…

- Я не жду от тебя ответа сейчас. Я надеюсь, что ты выберешь верный для себя путь. Нашетания ведь сказала тебе то же самое?

«Защищу ли я Нашетанию?» - думал Голдоф. Но с кем тогда ему придется сражаться? Он мог остановить ее, не убив Доззу или Героев?

Голдоф решил повременить с решением. Он мог подумать об этом в будущем. Но сейчас нужно было спасти Нашетанию от Тгунея. И все.

- Тгуней не сможет убить Нашетанию, даже если захочет, - сказал Доззу.

- О чем ты?

- Около года назад мой шпион с территории Воющих Демонов принес мне сообщение в королевский дворец. Тгуней хотел встречи со мной. Сообщение было странным, но я все же ответил. Я сменил облик и отправился к месту, которое указал Тгуней. Ах, поздно уже уточнять, но я умею менять облик. Даже мой нынешний облик – не тот, с которым я родился.

- И?

- Там были Тгуней и Марманна-сан, Святая Слов. Тгуней просил меня. Он хотел, чтобы я убил Фреми Спиддроу.

«Странно», - подумал Голдоф. Фреми говорила, что Тгуней собирался отвергнуть ее с самого начала. Но странно, что он для этого затеял сделку. Или Доззу врал.

- Я сказал, что выполню сделку, если и он примет мое условие. На моих человеческих товарищах есть метка. И я попросил, чтобы Тгуней не трогал никого, на ком есть такая метка. Тгуней согласился, и Марманна-сан подтвердила сделку. Конечно, Нашетания тоже отмечена мной.

Голдоф думал, есть ли в его словах правда.

«Но если такого не случилось, Тгуней уже убил бы Нашетанию. Почему она еще жива? Почему он не убивает пленницу?» - он не мог это объяснить.

- Что сейчас с принцессой?

- Думаю, Тгуней может хотеть передать Нашетанию Каргикку. Я не заключил с Каргикком сделки, он сможет ее убить.

- …Фреми седьмая? – спросил Голдоф.

- У меня нет доказательств. Но она вполне может быть.

Он оставался Героем Шести Цветов, на плечах которого лежала судьба мира, а потому он должен был сказать Адлету и остальным то, что услышал. А потому нужно допросить Фреми и понять, виновна она или нет. Но Голдоф не мог свернуть с пути сейчас.

Он собирался спасти Нашетанию. Только потому он действовал.

- Фреми подождет. Я спасу принцессу. Только это сейчас важно.

Он не мог полостью доверять Доззу. Ведь тот был Кьема, врагом Героев Шести Цветов. Но, чтобы спасти Нашетанию, ему придется сотрудничать с ним.

Он не сомневался в том, что Нашетанию поймали, что она в опасности. Его шлем иначе бы не активировался.

Голдоф вспомнил, как ему выдали шлем. Нашетания выдала. Может, и шлем был частью ее плана.

Но Голдоф продолжал бежать. Нашетания могла быть в опасности. А потому ему приходилось спешить ей на выручку. Даже если это была ловушка.

На бегу он оглянулся.

«Интересно, что делают Адлет и остальные. Надеюсь, они пересекают долину, а не гонятся за мной».

Он позволил бы только себя завести в ловушку.

Деревьев становилось все меньше. Земля под его ногами стала темно-серыми камнями, растения виднелись все реже. Голдоф ступил на пояс лавы.

* * *

«Голдоф, похоже, не до конца поверил мне, - подумал Доззу, свисая с руки Голдофа. – Но этого хватит. Я сомневался, что вообще смогу обмануть его».

И все же Голдоф пошел к поясу лавы, как и предполагали Доззу и Нашетания. Так что он поступил согласно их цели.

Но появилась другая проблема.

«Поймет ли Голдоф правду? И когда?» - размышлял Доззу, гадая, смогут ли они с Нашетанией завершить свое дело. Все зависело от Голдофа.

http://tl.rulate.ru/book/923/21007